

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-1-32-49

EDN KTEWVG

Научная статья / Research article

Концепт СВОБОДА/ НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре

Ольга Кукаевна БАБАЕВА

Московский университет им. А.С. Грибоедова, Москва, Российская Федерация

 olgabov97@yandex.ru

Аннотация. Национальное сознание формируется под влиянием определенных социальных, исторических, географических условий. Любой национальный язык фокусирует внимание на определенных реалиях действительности, важных для выживания и процветания языкового социума. Концепты как «кванты знаний» являются концентрированным выражением культурно-исторического опыта социума или индивида. Написано множество работ, посвященных концептам калмыцкой лингвокультуры, таким как КОЧЕВЬЕ, ЙОСТА ЗАЛУ (русс. НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА), ЖЕНЩИНА, РОД и т.д. Впервые исследован концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре. Цель исследования — выявление способов объективации изучаемого концепта. Установлено, что данные концепты, укорененные в сознании носителей кочевой культуры, — конструкт, сложившийся в силу характерных социально-экономических отношений. Анализ работ ряда ученых-историков, а также исторических источников показал, что концепт сложился в определенных исторических, экономических условиях. Семантико-концептуальный анализ примеров, отобранных из лексикографических, фольклорных и литературных источников, показал, что концепт представлен мыслительными картинками, лексемами с антонимической семой. Непосредственную номинативную объективацию концепт обретает в современной литературе, что было выявлено методом контекстуального, семантико-стилистического анализа. В соответствии с известным теоретическим положением о слоистом строении концепта выделено несколько уровней исследуемого концепта. Таким образом, концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре единый и неделимый. Ценностный аспект данного концепта выражается в том, что он является ключевым в народном эпосе «Джангар» и отражается во множестве пословиц и поговорок. Лексема *сулдхвр* как репрезентант концепта возникает в современной калмыцкой литературе и актуализирует концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Ключевые слова: этнические ценности, эпос Джангар, джангарчи, коммуникативная релевантность, семантическое развитие, антонимический перевод, сема, семема, Д.Н. Кугультинов

© Бабаева О.К., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявления о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 30 марта 2024; принята в печать 30 мая 2024.

Для цитирования: Баваяева О.К. Концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 1. С. 32—49. doi: 10.22363/2312-797X-2024-2-1-32-49

Concept FREEDOM/INDEPENDENCE in Oirat-Kalmyk language culture

Olga K. BAVAEVA

Moscow University named after A.S. Griboyedov, *Moscow, Russian Federation*
 olgabov97@yandex.ru

Abstract. National consciousness is formed under the influence of certain social, historical, geographical conditions. Any national language focuses on some definite facts of reality that are important for the survival and prosperity of the linguistic society. Concepts as “knowledge quanta” are a concentrated expression of cultural and historical experience of a society or an individual. Nowadays, many researches have been published on the concepts of the Kalmyk language culture, such as: NOMAD, YOSTA ZALU (eng. REAL MAN), WOMAN, CLAN, etc. This article is the first to study the concept of FREEDOM/INDEPENDENCE in the Oirat-Kalmyk language culture. The aim of the article is to reveal the ways of objectification of the studied concept. In the course of the research, it was revealed that this concept is a construct rooted in the consciousness of the nomadic culture carriers, formed due to the specific socio-economic relations. The analysis of the works of a number of historians and historical literature has shown that the concept was formed under particular historical and economic conditions. The semantic-conceptual analysis of the examples selected from lexicographic, folklore and literary sources has shown that the concept is represented by thought pictures, lexemes with antonymic seme. The concept acquires the direct nomination in the modern Kalmyk literature and it was revealed by the method of contextual, semantic and stylistic analysis. In accordance with the well-known theoretical position about the layered structure of the concept, several levels of the studied concept were identified. As a result, it was concluded that the concept of FREEDOM/INDEPENDENCE in the Oirat-Kalmyk language culture is indivisible. The value aspect of this concept is expressed in the fact that it is the key concept in the folk epic Dzhangar and is reflected in many proverbs and sayings. The lexeme “suldhvr” as a representative of the concept appears in the modern Kalmyk literature. This lexeme actualises the concept of FREEDOM.

Keywords: ethnic values, epic Dzhangar, Dzhangarchi, communicative relevance, semantic development, antonymic translation, seme, semem, D.N. Kugultinov

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received: 30 March 2024; accepted: 30 May 2024.

For citation: *Babaeva, O.K. (2024). Concept of FREEDOM/INDEPENDENCE in Oirat-Kalmyk language culture. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(1), 32—49. (In Russ.) doi: 10.22363/2312-797X-2024-2-1-32-49*

Введение

Известно, что культурно-исторический опыт народа отражается и кодируется в языке. Национальный язык создает образ мира, национальную аксиологию, национальное сознание и формирует национальный характер. Ценностные ориентиры национального сознания, духовные, культурные константы находят концентрированное выражение в концептах. Впервые исследуется концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре.

Выполненное исследование основано на следующих положениях, доказанных в лингвистической литературе. Концепты не всегда облакаются в словесную форму, так как они являются единицами мышления, а мышление не всегда вербально. С другой стороны, концепты могут актуализироваться в языке лексемами, фразеосочетаниями, свободными сочетаниями и целыми текстами (Попова, Стернин, 2001: 38). Так, по мнению И.А. Стернина, возможно различное соотношение концепта, лексемы и значения. Допускаются варианты отсутствия лексемы при наличии семемы и концепта, или концепт может не быть представлен лексемой и семемой и т.д. Т.е. отсутствие лексического выражения еще не является подтверждением отсутствия концепта. Концепты могут быть выражены антонимическими лексемами и сочетаниями (Попова, Стернин, 2001: 40–41).

Цель исследования — рассмотреть способы объективации концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой лингвокультуре.

Для достижения цели ставится несколько задач. Во-первых, проанализировать исторические условия формирования концепта. Во-вторых, рассмотреть объективацию концепта в паремиологическом фонде ойрат-калмыцкого языка. В-третьих, рассмотреть способы отражения концепта в народном эпосе «Джангар». В-четвертых, проанализировать актуализацию концепта в литературном языке на примере произведения Д.Н. Кугультинова. И наконец, рассмотреть лексические единицы, объективирующие концепт, в современных словарях ойрат-калмыцкого языка.

Теоретической основой работы послужили труды таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицка, Л.С. Выготский, С.Г. Воркачев, Н.И. Жинкин, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, З.Д. Попова и др.

Языковой материал собран методом сплошной выборки из сборников пословиц ойрат-калмыцкого языка (Букшаев, Мацаков, 1982; Оконов, 1974), лексикографических источников, из эпоса «Джангар» и из поэмы «Маобитский узник» Д.Н. Кугультинова. В работе использовались методы семантико-концептуального анализа, интерпретативного анализа, описа-

тельный метод, метод контекстуального анализа средств объективации концепта в поэтических текстах.

Мы исходим из гипотезы, что СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ — неразрывный концепт, укорененный в сознании носителей ойрат-калмыцкой лингвокультуры, обусловленный кочевым образом жизни, историческими, социально-экономическими отношениями. Лексема *сулдхвр*, актуализирующая концепт, является современным дериватом от глагола *сулдх* и прилагательного *сул*. Эта лексема возникла изначально в литературном языке, затем вошла в узус ойрат-калмыцкого языка.

Социально-экономические предпосылки формирования концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в лингвокультуре ойрат-калмыков

Н.В. Гоголь в очерке об ойрат-калмыках писал: «Нравом калмык гостеприимен и подельчив. В обращении ровен и с богатым, и с бедным. Бедный может зайти в любую кибитку и подсесть к хозяйскому котлу, ему поднесут чашку наравне с другими» (Гоголь, 1963: 82). Такое равноправие, следует думать, характерная черта кочевых культур. Главный пристав ойрат-калмыцкого народа К.И. Костенков описывал социальное устройство как основанное «на началах воинственно-патриархального родового их быта» (Костенков, 1870: 17). Ойрат-калмыцкие племена, как считают ученые, возникли на основе военных подразделений Чингисхана. По мнению Л.Б. Четыровой, «этос, свойственный воинам, стал матрицей, порождающей категории, характеризующие ментальность ойрат» (Четырова, 2017: 128). Л.Б. Четырова в своем исследовании также отмечает: «Ойраты вели военно-кочевой образ жизни, а значит, их основными практиками были военные и, соответственно, категории восприятия, которыми они руководствовались, были также военными» (Четырова, 2017: 128). Социальные отношения в ойрат-калмыцкой среде, в которой все были воинами, как простолюдины, так и знать, носили характер военной демократии. Их выживание в военных условиях зависело от слаженного взаимодействия и взаимовыручки. Это формировало демократизм отношений между условиями ойрат-калмыцкого общества. Кочевое сообщество было одновременно и хозяйственной, и военной структурой. Каждый кочевник — это вооруженный, опытный воин.

О демократизме сословных отношений среди ойрат-калмыков свидетельствуют и другие исторические документы. Так, например, И.А. Житецкий в очерках об астраханских калмыках писал: «...все семейные торжества, празднества и печальные церемонии высшего сословия непременно вводят чернь в жизнь его и единят их, так как во всех этих случаях чернь является гостями и деятельными членами семейных церемоний зайсангов и нойонов. И брачные церемонии, и торжества при родине, и простые пирушки

для высшего сословия только и возможны под условием допущения в свою среду всех своих однохотонных, так как семьи одинакового положения кочуют далеко. И обратно, семейное торжество однохотонной кибитки черни сопровождается участием и семьи зайсанга, так как последняя имеет возможность делить свой досуг только среди своих близ-живущих простых калмыков» (Житецкий, 1893: 40). Следует отметить, что исследователь упускает из виду то, что простолюдины и зайсанги с нойонами могут быть связаны родством, либо кровным, либо брачным. И эта родственная связь и определяет их взаимоотношения. Для российского общества тех лет с системой крепостничества и сословной иерархии такие отношения невообразимы, поэтому исследователь пытается найти объяснение в кочевом образе жизни. Однако подобное равенство имеет, конечно же, более глубокую социально-психологическую природу.

Приведем еще несколько примеров, свидетельствующих об относительном социальном равенстве в ойрат-калмыцком обществе. Исторические документы свидетельствуют о том, что нойоны и зайсанги при принятии важных решений советовались с народом, простолюдинами. Так, после смерти Аюки хана, в условиях междоусобицы, когда русское правительство настаивало на том, чтобы ойрат-калмыцкие улусы перешли внутрь царицынской укрепленной линии, нойоны и зайсанги, не сумев прийти к согласию, обратились к простому народу. И согласились с решением народа (Батыров и др., 2015: 21–22).

Управляющий ойрат-калмыцкими делами 20–30-х гг. XVIII в. В.П. Беклемишев писал: «бес совету простого народу великих дел владельцы делать не могут»; а «в период междоусобицы 1731 г. Нойон Петр Тайшин не смог последовать за Дондук-Омбо и остался кочевать при Волге «для того, что подлой народ не желает» (Батыров и др., 2015: 22).

Есть документальные свидетельства того, что простолюдины могли уйти от своего нойона, если он их не устраивал. Так, по свидетельству простолюдина Санджи, группа из тридцати кибиток покинула своего нойона, так как их не устраивали подати, которыми он их обложил. Номады согласились вернуться к нему, оговорив ряд условий и заставив нойона дать присягу об их соблюдении (Батыров и др., 2015: 22).

Таким образом, можно видеть, что ойрат-калмыцкое общество не было столь закабаленным и бесправным, как это было принято описывать в художественной литературе и исторической науке советского периода для обоснования и оправдания социалистической революции и последующих преобразований.

Родовая спаянность, «габитус воина» (Четырова, 2017: 129) определяли этническое самосознание ойрат-калмыков, которые с начала XVII в. оказались в абсолютно чуждой по языковым, религиозным, антропологическим характеристикам среде, с совершенно другим хозяйственно-экономическим укладом и социальным взаимодействием. Все это выкристаллизовало

их этническое самосознание, создавая монолитное общество с четким представлением собственной идентичности, культурной идентификации. Монолитность и внутренняя сплоченность этно-социума позволяла противостоять влиянию чуждой культуры, чуждой модели взаимодействия внутри социума.

Так, ойрат-калмыки не принимали возможность торговать собственными людьми. Свидетельством тому переписка жены нойона Чакдорждаба Джал в 1713 г. с астраханским комендантом М.И. Чириковым: «У наших попов ушли дворовые две девки, и вы одное девку нам отдали, а другую оставили у себя. И которую оставили девку и тое девку хотел ты у меня просить; и нам отдать нельзя для того, что те калмыки у нас вольные люди, а буде бы полонка или татарка, или иных родов какая-нибудь, мочно бы вам отдать. А по нашему закону своего калмыцкого роду отдать нельзя» (Батыров и др., 2015: 18).

Относительное социальное равенство отмечала и торгутская принцесса Нирджидма в своем сообщении, сделанном при ее встрече с ойрат-калмыцкими эмигрантами в Европе в 1933 г. (Алексеева, 2009: 40). Задачи данной статьи не позволяют углубляться в этот вопрос, поэтому мы ограничимся только несколькими примерами.

Таким образом, множество документов свидетельствуют о свободе и независимости членов ойрат-калмыцкого социума, обусловленной экономическими и историческими предпосылками. В то же время, отмечается сплоченность, взаимозависимость и взаимоподдержка всех членов коллектива, независимо от сословной принадлежности.

Объективация концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в паремиологическом фонде ойрат-калмыцкого языка

Несомненно, социально-экономические паттерны взаимодействия отражаются в сознании социума. Философия народа, его идеалы, этика сублимируется в пословицах и поговорках. Самодостаточность и независимость — центральные черты ойрат-калмыцкого характера. Образ жизни кочевников предполагает свободу передвижения, необходимость умения полагаться на себя и свои навыки выживания, а также на взаимовыручку. Это определяет противоречивость в характере ойрат-калмыков, с одной стороны, независимость, самодостаточность, с другой — коллективизм.

Приведем ряд пословиц, иллюстрирующих данное положение, например: *Ор тольалгч хаанас олн кучтэ* — Народ сильнее хана, управляющего страной. *Хөрн кун ни уга болхла — шавр шива, хойр кун ниитэ болхла — төмр шива*. — Двое сплоченных подобно железной крепости, двадцать человек, не находящихся общего языка, подобны глиняной крепости (здесь и далее перевод автора).

По справедливому замечанию Б.А. Бичеева, в этих пословицах гений народа сформулировал основную черту этнического характера, которую ученый определил как «конфликт благоразумия и страсти — коллизия, непременно присутствующая на всех этапах этнической истории западно-монгольского (ойратского) этноса» (Бичеев, 2009: 58). Эта коллизия отражена в следующих пословицах: *Арвн жил атн болхар, нег жил буур бол.* — Чем десять лет прозябать холощеным верблюдом, лучше год прожить полноценной жизнью самца; *Занын сүл болхар ботхна толһа бол.* — Чем быть хвостом слона, лучше быть головой верблюжонка; *Үксн буурин толһаһас, Эмд атн ээдг.* — Живой кастрат-верблюд боится головы мертвого верблюда-самца; *Арслң кеду өлсв гиж-бөөлжрһн иддго.* — Лев как бы ни был голоден, не будет есть ягоды.

В сознании ойрат-калмыка нет ничего более важного, чем свобода и независимость. Неприятие всякой зависимости выражается в нежелании ойрат-калмыков обращаться к кому-либо с просьбой, быть в положении просителя. Неумение ойрат-калмыков просить отмечал еще исследователь Н.А. Нефедьев: «Калмык... если он просит о чем-нибудь, то говорит просто, не зная поклонов и не изменяя ни вида, ни голоса, так, что просьба его бывает более похожа на требование» (Нефедьев, 1834: 362).

Во многих пословицах утверждается нежелательность положения просителя. *Күүнэс юм хээхар, эврәннь авдран уудл.* — Чем искать у кого-то, лучше поищи в своем сундуке. Похожая пословица с тем же смыслом: *Эалас эрхар авдран уудл.* — Чем просить у соседей, поищи в своем сундуке. Унизительность положения просителя для мужчины подчеркивается в следующей пословице: *Залу күмн юм сурвл нег му, сурсинь эс өгвл бас буру.* — Плохо, когда мужчина просит, отказать в просьбе мужчины тоже плохо (неправильно). В данном случае мужчина в роли просителя — не одобряется. Отказом адресат ставит его в еще более унизительное положение, что нежелательно для него самого.

Отрицательное отношение к просьбам вне зависимости от пола отражает следующая пословица: *Сурсн му, сурсиг эс өгхлэ түүнэс үлү му.* Просить плохо, если отказывают — еще хуже. Сама необходимость просить воспринимается ойрат-калмыками как нечто унизительное, а отказ в просьбе, усугубляя положение просящего, ставит в неловкое положение адресатов просьбы. В данном случае демонстрируется неприятие всякого унижения, ни себя, ни других.

Еще одна пословица постулирует необходимость умения давать, оказывать помощь, в то же время подчеркивается преимущество умения полагаться на себя, обходиться без чужой помощи: *Өгсн сән, өгсиг эс авсн улм сән.* — Давать хорошо, а не брать то, что дают, еще лучше.

Важность независимости, умения обходиться своими силами также выражено в пословицах:

1. *Күүнэ гертэс тос уусн дорхнь, эврэ гертэс ус уусн деер.* — Чем в чужом доме масло пить, лучше довольствоваться водой в своем доме.
2. «*Ас*» *гиснэс* — «*ав*» *гисн деер.* — Чем говорить «дай», лучше сказать «возьми». Или *Авснас өгсн деер* — отдавать лучше, чем брать.

Следующие пословицы являются яркой метафорой абсолютной неприемлемости, невозможности какой-либо зависимости:

1. *Күүнэ һарин тос долахд хату.* — Трудно слизывать масло с чужих рук.
2. *Сөгджэжэ жирһсн орхнь, сөрлцжэһэд үксн деер.* — Чем жить кланяясь, лучше погибнуть сражаясь.

В этих пословицах гений народа лаконично выразил свою психологию и философию свободы и независимости.

Не случайно А.С. Пушкин вкладывает в уста своего героя ойрат-калмыцкую сказку о вороне, с формулой «лучше раз напиться живой крови, чем триста лет питаться падалью»¹. Если даже и нет подобной сказки в ойрат-калмыцком фольклоре (Кичикова, 2016: 78), совершенно определено, что поэт почувствовал свободу духа, гордость и независимость этого народа по его пословицам, и этот дух свободы он отразил в коротенькой сказке.

Объективация концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в эпосе «Джангар»

В эпосе концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ конструируется через лексемы и выражения с антонимичной семой зависимости, подавления воли, унижения, поражения. Так, в песне «О поединке великого нойона Джангара с ясновидцем Алтаном Цеджи» читаем: *Долатадан намаг дорацулж, / орулж авх бийнь, / Ода, зурһатадан, иржэ хальдхларн / мини болх билтал* (здесь и далее примеры приводятся из эпоса «Джангар» (Джангар... 2013). В переводе С. Липкина наблюдаем прием семантического развития и антонимический перевод: *Прибыл бы Джангар сюда через год, / Был бы теперь семилетним он, / — надо мной одержал бы верх, / Захватил бы меня в полон*².

Исследуемый концепт в данном примере моделируется антонимичным лексеме *свобода* сочетанием *дорацулж, орулж авх... — подавив, взял в плен*. Где *дорацулж* — деепричастие со значением *подавив, унизив*, а *орулж авх* — усеченный вариант выражения *номдан орулж авх* — *взять под свою власть, подчинить своим законам*. В переводе читаем *одержал бы верх*, где сема подавления, лишения воли отсутствует.

Еще один пример, с такой же лексемой: *Дордын олн хортыг дорацулжэ* (*Множество южных врагов подавил*) или *Дорд орни / Догшин Шар Маңһс хааг*

¹ Пушкин А.С. Капитанская дочка. М. : Да! Медиа, 2014. С. 53.

² Здесь и далее перевод С.И. Липкина.

дорацулгсн (И победивший хана восточных степей, / Злого мангаса, пред кем трепетали враги).

Далее в эпосе находим множество выражений с семой потери свободы, независимости. Например, сочетание *орулж авх* — букв. *ввести в свою страну, присоединить к себе* — *номдан орулж авх*. Лексема *ном* имеет значения *наука, грамота, религиозное учение, канон*. В данном контексте лексема *ном* реализует значение *закон*: подчинил своим законам / законам своей страны. *Күчтэ Күрмн хан гидг хан / Үзң алдр хаани нутг / Кезэнэ орулж авгсн хан болна*. — Мощного хана Кюрмена лежит страна. ... /... некогда он покорил себе племена...; *Зул алдр хааг / Номдан орлгсн*. — Хана Зулу подчинивший державе своей; *Төвшүн дөрвн үзгин хаадудыг / Номдан орулад авдг* — Ханов четырех сторон, подчинивший своей воле...

Глагольному сочетанию *орулж авх* соответствует номинатив *оруд нутг* — подвластная страна, колония: *Миңһн негн жилд / Жаңһрин оруд нутг болтн!* / — Тысячу и один год / будьте подвластной Джангру страной!

Лексема *алвт* — *данник*: *Алдр Жаңһрин алвт кеж, / Жил болһн алва авч ирж йов*, — *Сделав данником славного Джангра / каждый год привози дань*.

Идея подавления свободы выражается сочетанием: *өлмэд мөргүлх*, где *өлмэ* — передняя часть ноги: *Хан Жаңһрин өлмэд / Харута тоотынь мөргүләд*, — *Заставив поклониться в ноги Джангару хану*.

Захват чужой страны, утрата свободы передаются метафорами сломанного древка знамени, разрушения ворот крепости (см. примеры ниже).

1. *...һундгч насндан һучн тугн үзр хуһлгсн; / һурвн бээрин ам эвдгсн*. — ...будучи трехгодовалым — трех крепостей до основания разрушивший ворота, переломавший древки тридцати знамен.

2. *Доладгч насндан / Долан бээрин ам эвдгсн*, — В лето седьмое жизни — семи крепостей / До основания разрушивший ворота.

В эпосе богатыри Джангара покоряют других ханов, другие *нутуги* — *страны*. Бумба же страна не знает зависимости и несвободы. Сама мысль о такой возможности заставляет Джангара проронить слезу: *Эндрк жирһл мана болв чиг, / Маңһдур күүнэ һарт орсн / Хатун төләд хәәлүв* — *Джангар сказал, не стыдясь внезапной слезы: Счастливы мы сегодня, друзья мои, — / Завтра, быть может, народы Бумбы святой / Будут раздавлены чужеземной пятой*.

В данном примере сема зависимости, подчинения передается сочетанием *күүнэ һарт орсн* — букв. *попасть в чужие руки, попасть в плен, в кабалу*. Еще один пример с данным выражением: *Бумбин Улан Хоңһр / Күүнэ һарт орна гидг юуна санж — гиһэд*, — *Я ли, на страже поставленный, сдамся в бою? / Я ли покрою позором душу свою?!*

Во всем эпосе потеря свободы, независимости рассматривается как величайший позор на все времена. Так, в песне о богатыре Савре Тяжелоруком читаем: *Күүнд орж өгв гих / Алдрш му нерн / Эгр хал булгин көвэд / Ааһ цусан асхлций гиж, / Догшин Килһн хаанд / Нама — Эср Улан Хонгр келв*

зу! — *зив.* — Богатыри предпочитают пролить кровь и расстаться с жизнью, чем покрыть себя, свою страну позором плена: Имя Джангара-богатыря, ...Не покроется никогда / Даже пятнышком стыда! / Не ждите Джангара позора вы — / не то дождетесь разора вы!

В одной из песен, посвященных подвигам богатыря Хонгра, герой говорит, что предпочтет умереть, чем быть в подчинении у кого-либо: *Хар Һазрт оч, / Арһсн, түләң күн болж заргдхин ормд, / Эгр Хар булгин көвэд / Ааһ цусан асхцнав!* — *зив.* — Крови чашу я лучше пролью — / Волю нашу добуду в бою, / а скороходом не стану я, / И чужеземному хану я / Никогда не буду рабом, / Собирающим кизяки!

По словам известного джангарчи Цаһан Зам, В.О. Каруева (из личной беседы) эпос «Джангар» — это не сказка или мечта о счастливой жизни, как принято трактовать эпос с советских времен. Это моральный кодекс этноса, в котором прописаны правила поведения представителя этноса, мужчины, женщины, девушки.

В эпосе сформулированы важнейшие ценности народа. И о одним из величайших ценностей относятся свобода и независимость страны, свобода и равенство каждого человека в отдельности. Ради процветания и благополучия страны, богатыри готовы отдать свои жизни. Единственное, что страшит героев-богатырей — это *му нерн* — позор, бесчестие и потеря свободы.

Таким образом, в эпосе концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ моделируются посредством антонимичных семем свободы выражениями, через семемы лишения воли, подавления, унижения.

Мы выделили следующие выражения: *дорацулх* — *унизить*; *орулж авх* — *присоединить к себе*; *номдан орулж авх* — *заставить жить по своим законам, навязать свои законы*; *оруд нутг* — *подвластная страна, колония*; *заргтх* — *стать прислугой, быть в услужении*. *Алет* — *данник, подвластный, подвластная страна, колония*; *өлмэд мөргүлх* — *поклониться в ноги*; *тугн үзр хуһ* — *сломать древко знамени*; *бээрин ам эвдх* — *разрушить ворота крепости*; *күүнә һарт. орх* — *попасть под чужую руку, попасть в плен, кабалу*; *заргдх* — *быть в услужении*.

Можно заметить, что в эпосе не встречается номинативов, обозначающих непосредственно свободу, независимость. Это наводит на мысль, что ойрат-калмыки воспринимали свободу и независимость, как нечто само собой разумеющееся, входящее в понятие счастливой, благословенной жизни *жирһл*. По мнению исследователей З.Д. Поповой, И.А. Стернина: «Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта — чисто коммуникативные (коммуникативная релевантность концепта). Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов» (Попова, Стернин, 2005: 8). Мы полагаем, что концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ не име-

ет непосредственного наименования, но, тем не менее, существующее в сознании ойрат-калмыцкого народа образование, представленное в эмоционально-образных мыслительных картинках, выражаемых через иносказание посредством пословиц и лексических единиц и выражений с антонимичной семой.

И в наши дни в *йоралэх* — благопожеланиях, когда желают счастливую жизнь говорят: *Деерэн нойон уга, дер доран дээсн уга — Жить, не имея над собой нойона и врага по-близости* (букв. под подушкой). Т.е. счастливая жизнь — это свобода и независимость.

Все песни эпоса заканчиваются сценой пиршества, где народ торжествует победу над врагом, освобождение от опасности порабощения.

Дөрдү маңһс дээсән дарсн болад, / дүүвр хар арзин суур болад, / дүрклн жирһэд суув. — В счастье великом и торжестве / В честь разгрома могучих врагов / Расселись бойцы отваги полны... Здесь *дүрклн* — торжествуя, ликую; *жирһэд* — жить счастливо, жить в благоденствии. *Таңсг Жанһрин өлзэд/ тавн сай шевнр / Тана-мана уга дүрклгсн бээдг. — Под покровительством Джангоровой веры там, /и ничего не деля на мое и твое, / Славили в песнях радостное бытие.*

Также в данной строфе звучит обычное среди ойрат-калмыков выражение: *тана-мана уга* — ничего не деля на мое и твое. Эта максима в различных вариациях встречается в благопожеланиях, которые произносятся и в наши дни. Например, *шар-бор уга* (букв. без желтых и серых; *му-сан уга* — без плохих и хороших. Это еще одно свидетельство важного императива ойрат-калмыков: все равны, нет твоих и моих, хороших и плохих, лучших и худших. И люди этим руководствовались и жили, следуя этим моральным установкам.

Концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в поэзии Д.Н. Кугультинова

Рассмотрим, какие лексические средства моделируют концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в современных поэтических произведениях, на примере поэзии Давида Никитича Кугультинова.

Примеры приведены из поэмы «Маобитский узник». Концепт свобода актуализируется лексемой *сулдхвр*: *Седкл өдрэр авлсн/Сулдхвр сөөднь үзгд-нэ... / — Одолев пространство и время, / новый «номер» парит над всеми / в сновиденьях* (Блаженный сон! Заключенного друга и брата!), да, пока свободен, крылат... (перевод Ю. Нейман). Так описываются думы узников о свободе: *Свобода, которая занимает мысли* (букв. душу) *в течение дня, ночью видится во сне*. В другом примере: *Сээхн урд цагт / Сулдхврт ю кежэлэт? — В прекрасные прежние времена / на свободе, чем вы занимались?* (досл.). *Сулдхврас унтань үга! — гив — Нет ничего дороже свободы* (досл.) — *Воскликает один из узников.*

В следующем примере исследуемый концепт актуализируется образом моря с бушующими волнами, которое нельзя ничем обуздать: *Сулдхвр-та дольгарсн теңс / цуглулж, / Стаканд оньслж болхий? — Разве можно свободную стихию моря / собрав / запереть в стакан? (досл.)*. Концепт представляется метафорой живого существа: *Дурлсн талагшан назрар / Дурарн йовдг сулдхвр, ... (букв.)*. Свобода ступает по земле, куда пожелает.

Также, концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ объективируется антонимически, посредством глаголов с семой лишения свободы, которые мы не раз встречали в фольклоре, в частности, эпосе «Джангар».

1. *Дархар седж боссн, / Дээсиг диилх чидл, / Заяч мини, аврж, / Зааж белг кенич. (букв.) — Дай силы, судьба моя, одолеть врага, поднявшегося / подавить свободу.*

2. *Дажргдснднь сулдхвр өгх. — Даст свободу подневольному.* В данном примере лексема *дажргдсн* — *подавляемый, подневольный*.

3. *Дархар ирсн дээсиг, / Дууһарн, бууһарн мет, / Дорацулад хорахд дөңллэ! (букв.) — Врага, пришедшего поработить, / Песней своей подобно оружию / Помог раздавить.*

В данном примере сема отсутствия свободы, зависимости, выражается лексемой *дарх* — *подавлять*. *Күмниг дорацулж хорадг... (букв.) — Поработив все человечество, уничтожить его.* Здесь сема отсутствия свободы выражается лексемой *дорацулх* — *унижать, подавлять*.

В изученных примерах единый концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ актуализируются посредством лексем *сулдхвр* и сочетанием *дурарн йовх* — синонимом к выражениям *дурндан бээх, таварн бээх* — *жить согласно своей воле, по своему желанию*.

В литературных произведениях концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ расщепляется, и СВОБОДА понимается отдельно от концепта НЕЗАВИСИМОСТЬ, так как обретает непосредственное название. Также в произведениях Д.Н. Кугультинова данный концепт объективируется антонимически, через семы лишения свободы, подавления свободы, воли: *дарх* — *давить, задавить / подавить; дажрх* — *унижать / подавлять; дорацулх* — *подавить / унижить*. В этом случае концепт снова обретает двойственность, имплицитно СВОБОДУ и НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Отражение концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в лексикографии

Языковой материал извлечен из словаря под редакцией В.Д. Муниева (Калмыцко-русский словарь, 1977).

В лексикографических источниках концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ объективируется рядом производных лексических единиц от прилагательного *сул* — *пустой, свободный, вакантный; сул сав* — *свободная посуда*. Поскольку нас интересуют единицы, с семой *свобода, независимость*,

другие значения, приводимые в словарях, опускаем. Существительное *сулдхлн* — освобождение. Глагол *сулдгдх* страд. от. *сулдх* — освобождаться, быть освобожденным; *көдлмшэс сулдгдх* — освободиться от работы. *Сулдх* — освобождаться; *сулдхагч* — освободитель. *Сулдхл* — свобода; демократическ *сулдхл* — демократическая свобода; *үгин, барин, хургин сулдхл* — свобода слова, печати и собраний. *Сулдхлн* от *сулдх* — ослабление; *орн-нуткудын бээдл сулдхлн* — ослабление международной напряженности. *Сулдхлн* Род. п. от *сулдхлн* — освободительный; *сулдхлн* *жисэн* — освободительное движение.

Рассмотрим антонимическую лексику с семой несвободы, подчинения, гнета. В словаре В.Д. Муниева находим следующий антонимический ряд.

Глагол *дарх, даргдх*, букв. — завалить, задавить ч-л. *Даргдхлн* и. д. от *дарх* — угнетение, притеснение. *Даргдх* — быть угнетаемым, притесняемым. *Даргч* — притеснитель, притесняющий.

Переносное значение, представленное в данном словаре.

Дархлн — 1. Победа. *Дөчн түмн маңһисиг дархлн*. (*Джангар*) победа над десятью тысячами мангасами. 2. Подавление. *Дээсиг дархлн* — подавление врагов.

Дарх — 1. Давить, жать, придавливать, приминать. 2. Побеждать. *Дээсиг дарх* — побеждать врагов. Данная лексическая единица часто употребляется в разговорной речи, например, *Күүнд даргдго күн* — Человек, волю которого не могут подавить другие; Человек, живущий, действующий по своей воле.

Еще одна лексема.

Дажран — 1. Грабеж, разбой. 2. Угнетение. *Дажрлт* — угнетенность; иго, угнетение. 3. *Дажрх* — угнетать, тиранить; *сээнд бичэ зуһууд, мууг бичэ дажр*. посл. Сильному не льсти, слабого не обижай.

Харьят — подданный, зависимый. *Эркдэн орулх* — подчинить своей власти, где *эрк* — власть, могущество, право. *Эврэ эрктэ орн-нутг* — суверенное государство.

В кратком русско-калмыцком словаре автора Эрднь-Байр Жижян, изданном в 1995 г. (Жижян, 1995), находим следующие лексические единицы.

1. Независимость — *дархн эрк, бийән даалт, тусхар тогтнл*.
2. Национальная независимость — *үндстни тусхар тогтнл / бийән даалт*.
3. Независимость взглядов — *бий даасн хэлэц*.
4. Независимый — *бийән даасн, тустан тогтнсн, тусхар*.
5. Независимые страны — *тусхар орн*.
6. Независимый человек — *дархн эрктэ күн*.
7. Независимый характер — *бийән даасн заң*.

Лексические единицы с семой свобода: 1. *Сул, чөлән*; 2. *Чаң биш, сул*; 3. *Эрк-сул, эрк-чөлән, сулдхвр, эрк*; свобода слова — *үг келх эрк*; свобода печати — *барлж ниитлх эрк-чөлән, барлх эрк*; демократические свободы — *ардчлсн эрк-чөлән*; 4. *Эрк-дурн*; пользоваться полной свободой — *эрк-дурндан бээх*.

Свободный 5. *Эрк-чөлэт, чөлэт, сулдан бээдг; свободный народ эрк-чөлэт / сулдан бээдг ард.*

Лексемы с семой несвободы, зависимости в данном словаре представлены следующими единицами: *гнет* — *дажг, дажрл; дарул, шахур; подвластный* — *харъят, оруд. Подчинение, быть в подчинении у кого-либо* — *харъягдл, өөнд бээлһн, закргдл. Подчиненный* — *харъягдсн, закргдсн, закрулсн; подчинить* — *закрх, харъялгдх, эркдэн орулх, өөндэн орулх; подчиниться* — *закргдх, харъялгдх, өөнднь орх.*

Семантика несвободы представлена также номинативами, обозначающими несвободного, зависимого человека: *раб* — *боол, мухла; рабовладелец* — *боолын эзн, боол эзмшгч; рабство* — *боолчлгч диглм; быть в рабстве у кого-нибудь* — *боолчлгдх.*

Заключение

Подводя итоги, можем сказать, что в эпосе «Джангар» концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ моделируется посредством лексем с антонимическим значением: *дорацулх* — *унизить, орулж авх* — *присоединить к себе, номдан орулж авх* — *заставить жить по своим законам, навязать свои законы; оруд нутг* — *подвластная страна, колония; алевт* — *данник, подвластный, подвластная страна, колония; өлмэд мөргүлх* — *поклониться в ноги.* Также для актуализации значения лишения свободы используются метафоры: *тугн үзр хуһ* — *сломать древно знамени; бээрин ам эвдх* — *разрушить ворота крепости; күүнэ Һарт орх* — *попасть под чужую руку, попасть в плен, кабалу; заргдх* — *быть в услужении.* Лексема *дажрх* также частотная лексическая единица, используемая в значении угнетать, издеваться над кем-либо. Лексемы, непосредственно несущей сему свобода, не обнаружено.

В произведениях Д.Н. Кугультинова (Кугультинов, 1976) концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ актуализируется лексемой *сулдхвр, дурарн йовх* и антонимическими лексемами, которые также часто встречаются в эпосе «Джангар», пословицах и в разговорной речи: *дажрх, дарх, дорацулх.* Лексическое сочетание *дурарн йовх* синонимично выражению *дурндан бээх, таварн бээх* — *жить согласно своему желанию, своей воле.* Выражение *дурндан бээх* включает семантику нарушения норм, правил и может обозначать необузданность, неприятие правил.

Лексема *сулдхвр*, на наш взгляд, есть вошедший в узус калмыцкого языка современный дериват глагола *сулдх* и прилагательного *сул*. Это подтверждается калькой с русского языка *демократическ сулдхл* — *демократическая свобода.* По-нашему мнению, это новообразование советских времен, которое следовало бы перевести как *олн-эмтнэ шиидврэр бээлһн*, так как демократия — *власть народа, демоса.* В ойрат-калмыцком языке *народ* — *олн-эмтн, решение* — *шиидвр.* Демократические свободы предполагают жизнь согласно воле народа, таким образом: *олн-эмтнэ шиидврэр*

бээлһн — жизнь согласно решению народа. Возможно, несколько длинно, но абсолютно полностью выражает идею переводимого сочетания.

Стоит отметить, что в фольклоре ойрат-калмыцкого языка есть загадки триады. В одной из них говорится о трех свободных — *хурвн сул: хурвн сул: давсн уга цэ сул, деесн уга мөрн сул, эцк уга көвүн сул*. Три свободных? Чай без соли — свободный (имеется в виду жидкий), конь без веревки — свободен, сын, у которого нет отца, — свободен. В данной загадке-триаде *сул* имеет негативное значение, имплицитное плохое воспитание, необученность правильному поведению, хорошим манерам. Т.е. в народном сознании лексема *сул* имеет негативный оттенок и никак не ассоциируется с исследуемым концептом.

Лексические единицы, приведенные в словаре Жижэн Эрднь-Байр: *бийән даалт, эрк-дурндан бээх*, актуализирующие концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ, являются наиболее употребительными. Так в разговорной речи сочетание *бийән даах* может использоваться в отношении, например, молодого человека, который отделился от родителей, стал зарабатывать себе на жизнь. Лексическое сочетание *дурндан бээх*, наряду с вариантом *таварн бээх*, эквивалентное русскому жить по своей воле, жить согласно своим желаниям, также является частотным выражением, встречающимся как в разговорной речи, так и в литературе, и в фольклоре.

Лексема *чөлән* в эпосе «Джангар» встречается чаще всего в значении: лазейка, свободный проход, ход. Например: *Арвн дөрвн үүдни чөлэг олад / алтн бээшнгд орад ирв / стр. Арвн дөрвн үүдни чөләһинь олад*. В разговорной речи данная лексема используется в сочетании, например: *чөлән уга* — нет времени, занят.

По результатам исследования можно сказать, что концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ относится к базовым концептам ойрат-калмыцкой лингвокультуры в виду обширной лексико-семантической представленности в ней. Также эмоционально-оценочная коннотация средств, объективирующих данный концепт, демонстрирует его ценность в народном сознании.

Анализ показал, что СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ неделимы в сознании представителей изучаемой лингвокультуры. Свобода для ойрат-калмыка — это независимость, отсутствие гнета. В данном концепте мы выделили несколько уровней.

Ядро концепта представлено семемами личной независимости, самостоятельности, самодостаточности. Сочетание *дурндан бээх* и его синоним *таварн бээх* являются ключевыми лексемами, актуализирующими концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ в ойрат-калмыцкой языковой картине мира, так как эти сочетания широко используются в разговорной речи, фольклоре и литературе. На данном уровне концепт предполагает личную свободу, жизнь согласно своему желанию. Сочетание *бийән даах* актуализирует концепт НЕЗАВИСИМОСТЬ как способность жить самостоятельно.

Чувственно-наглядный образ концепта СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ конструируется мыслительными картинками, выраженными в пословицах. Наиболее ярким является образ, создаваемый в пословице: *Күүнэ һарин тос долахд хату* — Трудно слизывать масло с чужих рук.

Более абстрактный уровень концепта, отражающий его ценностный аспект, формируется лексическими единицами с семой необходимости борьбы за независимость, готовности принять смерть ради свободы, независимости своей страны и народа, а также представлениями о потере свободы как о величайшем бесчестии. На данном уровне концепт объективируется лексемами и фразеосочетаниями с антонимичной семой.

По нашему мнению, *сулдохр* есть более поздняя лексическая единица, актуализирующая концепт СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ, дериват от глагола *сулдох* освобождать и прилагательного *сул*, вошедший в узус ойрат-калмыцкого языка из литературного языка. Данная лексема объективирует абстрактное понятие СВОБОДА/НЕЗАВИСИМОСТЬ, ранее представляемое в виде мыслительных картинок, или посредством лексем и сочетаний с антонимичным значением.

Перспективы дальнейшей разработки вопроса мы видим в необходимости изучить другие произведения художественной литературы, современные средства массовой информации с целью выявления развития концепта в сознании современных представителей ойрат-калмыцкой лингвокультуры.

Список литературы

Алексеева П.Э. Принцесса Нирджидма и книга песен торговцев Китая. Элиста : НПП «Джангар», 2009.

Батыров В.В., Горяев М.С., Команджаев А.Н., Команджаев Е.А., Мацакова Н.П. Развитие социальных отношений в Калмыкии в XVIII — начале XX века. Элиста : НПП «Джангар», 2015.

Бичеев Б.А. Дети неба — синие волки. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков. Элиста: КалмГУ, 2009.

Букаев Б.Д., Мацаков И.М. (сост.). Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс. Хойрдг һарц (Калмыцкие пословицы, сказки и загадки). Элиста : Хальмг дегтр һарһач, 1982.

Гоголь Н.В. Волжские калмыки в Астраханской губернии // Теегин герл. 1963. № 2. С. 80—86.

Джангар: калмыцкий героический эпос / пер. с калм. яз. С.И. Липкина. Элиста : Фирма МСП, 2013.

Житецкий И.А. Очерки быта Астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884—1886 гг. М. : Типография М.Г. Волчанинова, 1893.

Жижян Э.-Б. Краткий калмыцко-русский словарь «Угин эрке». Элиста : АПП «Джангар», 1995. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М. : Русский язык, 1977.

Кичикова Б.А. «Калмыцкая сказка» Пугачева — философская притча Пушкина // Oriental Studies. 2016. No 9. Т. 6. С. 77—88. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-77-88>

Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб. : Издание Министерства государственных имуществ, 1870.

Кугультинов Д.Н. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. М. : Художественная Литература, 1976.

Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках. СПб : Типография Карла Крайя, 1834.

Оконов Б.Б. (сост.). Хальмг үлгүрмүд (Калмыцкие пословицы). Элиста : Хальмг дегтр Һарһач, 1974.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки 2001.

Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. Антология концептов. Т. 1. Волгоград : Парадигма, 2005.

Четырова Л.Б. Ментальность калмыков: истоки и причины изменений // Новые исследования Тувы. 2017. No 3. С. 125—146. <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.8>

References

Alekseeva, P.E. (2009). *Printsessa Nirdzhidma i kniga pesen torgutov Kitaya* (Princess Nirjidma and the Torgut song book of China). Elista: NPP «Dzhangar» publ. (In Russ.).

Batyrov, V.V., Goryaev, M.S., Komandzhaev, A.N., Komandzhaev, E.A., & Matsakova, N.P. (2015). *Razvitie sotsial'nykh otnoshenii v Kalmykii v XVIII — nachale XX veka* (Development of social relations in Kalmykia in the 18th — early 20th centuries). Elista: NPP «Dzhangar» publ. (In Russ.).

Bicheev, B.A. (2009). *Deti neba — sinie volki. Mifologo-religioznye osnovy formirovaniya etnicheskogo soznaniya kalmykov* (Children of the sky — Blue wolves. Mythological and religious bases of the formation of the ethnic consciousness of the Kalmyks). Elista: KalmGu publ. (In Russ.).

Dzhangar: kalmytskii geroicheskii epos (Dzhangar: Kalmyk heroic epic). (2013). Lipkin, S.I. (trans.). Elista: Firma MSP publ. (In Russ.).

Bukshaev, B.D., & Matsakov, I.M. (ed.). (1982). *Khal'mg үлгүрмүд болн тәәлвртә туул's. Khoirdg Һarts* (Kalmyk proverbs, tales and riddles). Elista: Khal'mg degtr Һарһач publ. (In Kalmyk).

Chetyrova, L.B. (2017). Mental'nost' kalmykov: istoki i prichiny izmenenii (The mindset of Kalmyks: origins and causes of alterations). *The New Research of Tuva*, (3), 125—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.8>

Gogol', N.V. (1963). Volzhskie kalmyki v Astrakhanskoi gubernii (Volga Kalmyks in Astrakhan province). *Teegin gerl*, (2), 80—86. (In Russ.).

Kichikova, B.A. (2016). «Kalmytskaya skazka» Pugacheva — filosofskaya pritcha Pushkina (The 'Kalmyk Tale' narrated by Ye. Pugachev — Pushkin's philosophical parabl). *Oriental Studies*, 9(6), 77—88. (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-77-88>

Kostenkov, K.I. (1870). *Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrakhanskoi gubernii* (Historical and statistical information on Kalmyks travelling in Astrakhan province). (In Russ.).

Kugul'tinov, D.N. (1973). *Sobranie sochinenii v 3 tomakh* (Collected works in 3 vol.). Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literature publ. (In Russ.).

Muniev, B.D. (ed.). (1977). *Kalmytsko-russkii slovar'* (Kalmyk-Russian dictionary). Moscow: Russkii yazyk publ. (In Russ.).

Nefed'ev, N.A. (1834). *Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh* (Detailed information on the Volga Kalmyks). Saint Petersburg: Tipografiya Karla Kraiya publ. (In Russ.).

Okonov, B.B. (ed.). (1974). *Khal'mg үлгүрмүд* (Kalmyk proverbs). Elista: Khal'mg degtr Һарһач publ. (In Kalmyk).

Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2001). *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* (Essays on cognitive linguistics). Voronezh: Istoki publ. (In Russ.).

Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2005). *Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podkhoda k yazyku. Antologiya kontseptov* (The main features of the semantic-cognitive approach to language. An anthology of concepts). V. 1. Volgograd: Paradigma publ. (In Russ.).

Zhitetskii, I.A. (1893). *Ocherki byta Astrakhanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya. 1884—1886 gg.* (Sketches of the life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic observations. 1884—1886). Moscow: M.G. Volchaninov's Printing House. (In Russ.).

Zhizhyan, E.-B. (1995). *Kratkii kalmytsko-russkii slovar' «Ugin erke»* (Brief Kalmyk-Russian dictionary "Ugin Erke"). Elista: APP "Dzhanger" publ. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Ольга Кукаевна БАВАЕВА, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода, переводоведения и межкультурных коммуникаций, Московский университет им. А.С. Грибоедова.
ORCID: 0000-0001-5508-7201
SPIN-код: 3244-1994
E-mail: olgabov97@yandex.ru

Bionote:

Olga K. BAVAEVA, Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Translation and Intercultural Communication, Moscow University named after A.S. Griboyedov.
ORCID: 0000-0001-5508-7201
SPIN-code: 3244-1994
E-mail: olgabov97@yandex.ru